

Откуда пришли князья на Вымь?

очерк-эссе

Григорий Спичак

В первой половине пятнадцатого века (1410 – 1442 гг.) на Руси была смута. После битвы на поле Куликовом (1380), где русским князьям удалось одолеть хана Мамай только потому, что впервые за долгие годы княжества объединились в борьбе против иноплеменников, в пятнадцатом веке князья опять забыли заветы дедов и отцов. Они опять стали враждовать между собой, делить власть, предательски резать родных братьев. Не могла их помирить даже Церковь. Но все-таки ближе к 1440 годам, уставшие от междуусобиц, князья стали объединяться вокруг набравшего силу Василия Темного. Однажды ему выкололи глаза слуги родного брата. За это он получил прозвище Темный, что означало Слепой. Невиданное зверство и коварство, до которого докатились князья в борьбе за власть и богатство, вызвало протест как среди простых людей, в среде воинства, монахов, так и среди умных и честных князей. Они стали вставать на сторону Василия Темного. Одними из самых первых и самых верных были князья из Ростова Великого, дальние родственники Василия Темного – князья Верейские.

Воин, старший сын громадного рода Ермолай Верейский поддержал Темного и дружиной, и деньгами, и провиантом. Когда власть Василия Темного укрепилась, он наградил Ермолая Верейского вотчиной на Вычегде реке. В 1447 году Ермолай приехал в свое новообразованное княжество в село Слобода (Эжва). Некоторые ученые считают, что это слобода в безымянном смысле, т.е. это не обязательно Эжва-Слобода.

В 1450 году, когда князь с дружиной был в отлучке, на земли Вычегды и Выми напали вятичи, которые в то время поддерживали и подчинялись новгородскому князю Шемяке. Их нападение было жутким. Настолько жутким, что его вряд ли можно сравнить с каким-либо ещё в истории Вымского края. Вятичи пожгли и пограбили все деревни, людей сгоняли в избы и жгли живьем, детей сажали на кол... Спаслись тогда немногие, успевшие скрыться в лесах.

В 1464 году для укрепления защиты северных вотчин Московского государства к Ермолаю приехал сын Василий. Но в те времена было принято, чтобы сыновья получали свои самостоятельные наделы, развивались с семьями, челядью и местным населением. Ко всему прочему Вымская земля была ещё уязвима со стороны Мезени, которую строптивые новгородцы контролировали и пытались удержать их за Новгородскими князьями. Поэтому Ермолай предложил сыну обустроиться на Выми, земли которой тоже входили в его княжество.

От Усть-Выми, то есть от устья Выми, до села Турья два дня пути на лодьях. Ровно один день пути – до местечка Виз, что у местных жителей было известно водоворотным и стремнинным течением. Перед селом Вис уставшие лодейщики в сумерках, как правило, предлагали не рисковать движением по быстрой воде и устраивали Лодейное поле ниже села, а сами шли в Виз на ночлег (или, если было тепло, то жгли костры и гостили прямо у реки). Виз стал местом гостевания на путях от Усть-Выми до Турьи, местом ночлега, где и появился постоянный гостиный двор князя Верейского Василия. Постепенно название села стало забываться, и чаще его называли местом княжеского погоста. Именно местом – деревеньки Виза (Ёртом, Удор, Вейпом) так и сохранили свои названия, а село получило статус села только когда в нем построили церковь (без церкви – деревня, с церковью – село или погост. Между прочим в переписных книгах 17 века многие села назывались погостами – Онежский погост, Шошецкий, погост Отла).

И так назвалось оно уже Княжий Погост. Во всяком случае, в жалованной грамоте Великого князя Ивана III-го от 1490 года упоминается «Ондрюшка из Княжеского погоста», что сено незаконно забрал с чужих угодий, «и пусть ево вернет и впредь на тех местах не берет».

Между прочим, возможно, тот Ондрюшка, изгнанный с сенокосных угодий у Княжпогоста, оказался человеком весьма активным. И не его ли именем сегодня называется Онежье, ведь Онь эжа по-коми – это Андреева пожня. То есть место, где косит Андрей.

Но это так – к слову. Что же происходит с князьями верейскими дальше? За Василием на Вымь приезжают его сыновья, внуки Ермолая, Петр и Федор. Что им здесь делать? Ну, во-первых, в те времена люди в Москву и в столицы не рвались, как сейчас. «Где есть престол – там и моё сердце, моя столица», - сказал один из святых подвижников того периода. Во-вторых, Турья была... пограничным селом. Здесь заканчивалась власть московского князя и начиналась власть «белых царей» самоеди (ненцев), вогулов и угры (манси). В Турье проходили большие торги: сюда везли с севера рухлядь (пушнину), оленину, полные олени упряжки мороженой белорыбицы и семги, а увозили к Холодному морю клинки, ткани, диковинную посуду (по сути – просто надежные чугунные котлы), иногда – порох. Уже в конце XIV – начале XV веков в Турье была пушка. Факт очень значимый. Ведь пушки, порох, мушкеты с подставками под стрельбу с плеча на Руси ещё видели немногие. Они только-только появляются. А если пушку завезли в приграничную Турью, то это значит, что Великий Князь придавал серьезное значение этому селу.

Василий в середине 1470-х годов приехал с дружиной в Турью с претензией, что якобы турьинцы недоплатили в казну налогов. Ходили по дворам, куражились, оскорбительно вели себя по отношению к старикам и женщинам. Вечером сильно подвыпили и забаловали окончательно. Турьинские мужики восстали. Люди князя были изрядно побиты, а Василий забит до смерти.

Кто и как был наказан, история умалчивает (нет серьезных документов). Возможно, бунтовщики ушли в тайгу или на север, что в те времена было явлением распространенным. Возможно, сыновья Петр и Федор, не стали мстить, чтоб не осложнять отношения с населением, а замирились взаимными обещаниями. Этот вариант более похож на правду, потому что последующие годы показывают, что у Петра и Федора были планы выхода к морю-окияну. Им нужна была дружина, которую они и собрали позже в основном из турьинцев, княжпогостцев, онежцев. На Север двинулся караван из полутора сотен «вымичи со жены и детьми». Турья останется в глубине государства – Империя двинула на Север. Происходить это все будет уже в 1490-х годах.

Но в низовьях Печоры вымичи будут не одиноки. В 1532-м несколько десятков семей взял с собой с Выми в поход на север рудознавец Ивашка Ластка. Этот родовитый ростовчанин (по мнению некоторых ученых, он также состоял в дальнем родстве с Верейскими, а по отцовской линии был дальним родственником Ивана Третьего) шёл на Печору искать золото-серебро для казны Великого Князя. Ивашка Ластка нашел серебро в низовьях Печоры, недалеко от современной Усть-Цильмы. Первые монеты средневековой Руси печатались на этом серебре.

Тут сделаем небольшое примечание. В газетах и журналах часто ошибочно сообщают, что на устьцилемском серебре печатались первые деньги Руси. Первые деньги рубились из полос серебра (отсюда и слово «рубль»), и серебро тех «рублей» и гривен могло быть какого угодно происхождения. А вот первые монеты – это серебро Усть-Цильмы. Вторая ошибка, которая встречается даже в официальных изданиях и юбилейных альбомах – это сообщение о том, что первые медные копейки были из устьцилемских же рудников. Но это, конечно, неправда. Меди на Цильме почти нет. Во всяком случае её никогда не

находили в промышленных объемах, а уж на деньги не использовали тем более. Большущая по тем временам дружина князей Петра и Федора Верейских спустилась по Печоре, оставила жен и детей, часть мужчин в районе дельты – там, где позже появится Пустозерский острог – и «пошла воевать Мангазею». По морю-окияну на лодьях они достигли Ямала, вошли в Обь, побили воинственных в то время ненцев-долганов, а двух их предводителей пленили и доставили в Москву. (Впрочем, большинство исследователей считает, что не по морю, а пешим маршем через отроги Урала шли дружины на Обь). В одном из боев был ранен Петр. Похоже, что эти ранения его и доконали. В 1503 году он умер на руках у брата, когда они уже вернулись на Печору. В 1507 году умер последний из вымских князей Федор.

Надо помянуть второго сына Ермолая Верейского – Михаила (дядька Петра и Федора). Он княжил на Лузской Пермце (Летка, Койгородок, Чердынь) и верхней Вычегде. Сдерживал границы от нападений казанских ханов. О женах и матерях, вообще о женщинах-княгинях, нам ничего не известно.

Вымское княжество таким образом исторически просуществовало очень недолго – с 1464 по 1490-е годы. Но оно стало, как бы плацдармом, с которого устремления московских князей в расширении Московии на Север, получили развитие. А сегодня жители Княжпогоста почему-то считают, что слово «погост» означает «кладбище», хотя достаточно открыть словари Ожегова или Даля и прочитать: «Погост - это...» Кто-то разносит мифы о существовании коми князей. Надо, видимо, понимать, что любой авторитет того времени тут же автоматически записывался в «князья»? На самом деле местный народ был скромнен и не воинственен. Даже силач Сима (отсюда название речки Симва), живший в гордом одиночестве на озере Симадор(Синдор) и побивший по преданию пятерых братьев из Княж-погоста, зимой пришел к ним с гостинцами – замирялся он рыбой, дичью. Правда, и тут они опять боролись. И опять он их всех поборол. Медведь был, а не человек. Но это уже другая история...

Голод, исходы и другое

Каждые десять лет на Выми случался страшный голод. Так было вплоть до времен Екатерины Великой. Строго говоря, голод случался чаще, чем раз в десять лет. Статистика говорит, что каждое десятилетие было 4 голодных года, 2 – очень голодных, 3 – позволяющих прокормиться от осени до весны, и лишь 1 год из десяти был урожайным и сытым.

В летописях остались упоминания и об очень страшных годах. Таковыми были, например, 1638 и 1640 годы, 1676-й... В 1640 году, например, в Онежье оставалось живых три человека – «бобыль(т.е. вдовец или безлошадный – слово использовалось в широком и в узком смыслах, но суть одна «несамообеспеченный крестьянин») с отроком и младенцем». Остальные «мор от неяденья побил да на Чердынь ушли, да на Удору». Население Турьи в 1638-1640 годах уменьшилось почти в пять раз, с 563 человек до 117. То же происходило в Княжпогосте, в Половниках, на Отлах.

На столетие раньше, во времена Иоанна Грозного, голод был не меньшим, исходили из мест семьями и целыми деревнями – на Урал, на верхнюю Вычегду, иногда – на Печору. С радостью уходили во казаки, рекрутировались на службу в стрельцы – почитали за честь и везение.

Век Ивана Грозного знаменит ещё и, как сейчас сказали бы, глобальным похолоданием. В 1547 году по Черному морю на санях доезжали до Стамбула. В 60-х годах того же столетия Печора однажды вскрылась лишь в начале июля. «Овес не вызрел, ячмень колос не набрал – как траву и поели». Ученый –этнограф Ю.Гагарин проследил смену фамилий на Выми, Мезени, Сыsole в 16-18 веках. За 40 лет порою менялись до 80% фамилий!

Тяжело было приживаться и выживать на Севере.

В 1573 году сын сибирского хана Маметкул «Чердынь и Кайгород пожегл», прошёл до Усть-Выми, но почему-то дальше по Выми и Вычегде не пошёл – повернул назад и уходил стремительно. Может быть, всё объясняется просто – грипп. Лихоманка трясухая валила и людей, и лошадей. А, может, ещё проще: Маметкул вошел в... зону голода. Какая уж тут война? Как бы самого вместе с лошадьми не съели. Любопытно ещё одно «совпадение» событий. За Маметкулом через зиму за Урал пошёл атаман Ермак. «И ушли со Ермаком во казаки Трошевы из Шошки, Габовы братья, Пудовы, Подоровы, Сокерины и ещё пятнадцать вымичи, сто лузцы, сто вычегжаны, столь же сысольцы». Эта страница истории Выми сохранилась даже ... на прялках. В коми республиканском краеведческом музее хранится прялка из деревни Козловка, на которой изображена лодья с людьми и надписью «Ермак». Орнамент на прялке вымский, т.е. создана она была местным резчиком для своей жены или дочери.

Из тех, кто уходил, многие возвращались. Началась даже путаница в фамилиях и происхождениях. Так в дозорной книге Яренского уезда 1608 года только Онежских Щановых записывалось в нескольких вариантах – Чанов, Тчанов, Щанов, Шчанов. Дуркины и Туркины на Печоре зачастую были одним и тем же семейством по-разному записанными полуграмотными (или глухими) переписчиками. Кстати, на местном устьцилемском диалекте «дурка» или «турка» - это глухарь. То есть фамилия Туркин-Дуркин – это Глухарев.

Есть основания полагать, что Подоров – это Федоров в коми звучании, т.к в коми языке нет звука «фэ». А Габов – это Гаврилов. Ведь и сегодня Гаврилов в коми деревнях называют Габ или Габелей.

Не только фамилии, но и названия целых деревень сегодня воспринимаются неверно по сути. Например, на месте нынешней деревни Козловка (в полутораклометрах от Онежья) были... две вымершие деревни. У обеих деревень были русские названия. Впрочем, Козловка – это тоже русское название и отнюдь не от слова «коза», а от «козлы» - т.е. скамьи для распиловки бревен. Предполагаю, что избы от Онежья и до Княжпогоста были построены из бревен, которые распиливались на козлах сосновых и лиственничных боров между Жигановским мысом и самой Козловкой. Ведь весь этот берег был в борах – на месте Катьдпома, Козловки, Жигановки, на месте совхозных полей и сенокосных угодий Онежья и Турьи 450 лет назад были отборные «корабельные» леса. Больших бригад по заготовке леса крестьяне 16-17 века собрать не могли. Работали по 2-4 человека. Обычно – отец с сыновьями. Лошадей не имел почти никто, да и не выгодно лошадиная вывозка, когда есть река. Сверху, с идеально крутого берега оставалось только столкнуть эти бревна в воду и ловить их потом тому, кто сделал на бревне свои отметки. Впрочем, по той же книге переписи Яренского уезда 1608 года можно узнать, что к Покрова, т.е. к 14 октября, того года в Козловке, что за Онежским погостом, проживает Иван Козлов бобыль с отроком двенадцати лет. Больше в деревне никого не было. «Ни мужеского, ни женского полу. Ни коня, ни овчи». Здесь есть одна странность: в книге Козловка уже называется Козловкой, а по другим документам она появится только... в 1747 году. Вывод напрашивается такой: либо в ходу было несколько названий одного и того же места (как Вис, Княжпогост и вместе с ними Вейпом, Ерос, Удор); либо где-то в более поздние времена произошла путаница с документами. Формирование фамилий, происходило от прозвищ, места жительства, названия прихода, зримых внешних черт или уродства. (Чувьюров – птичья голова, Изьюров – каменная голова; а у русских Сухоруковы, Носовы, Щербаковы и т.п.). И появлялись фамилии именно в этот период переписей. Совпадение довольно очевидно. А через фамилию (тем более всего один житель) неожиданно всплыло «рабочее» название деревни – Козлов, значит и Козловка. В документах 16-17 веков часто встречаются бобыли и гораздо реже вдовы. Женская доля

на севере была страшной и короткой. В 15-17 лет выходили замуж, до 30-35 через год рожали детей. Из 12-15 ребятишек выживали 4-6, а то и меньше. И к сорока годам от простуд, женских болезней и травм в лесу, а также и от мужниных побоев умирали 3 женщины из 5. Продолжительность жизни была около сорока лет. А если по современной статистике, то, так называемая средняя продолжительность жизни с учетом умирающих младенцев, была и вовсе лет 25, не более... Вплоть до 20 века во время родов или осложнений, связанных с родами, умирала каждая десятая женщина. Может, потому в начале 17 века и «жил Иван Козлов бобыль с отроком. Ни коня, ни овчи»...

...Обь – великая сибирская река. Сильная, как бог, рыбная, богатая в своих прибрежных лесах дичью и зверем. «Об» - по-коми «тетка». Коми уходили на «теткины» земли, как племянники – на время, но часто оставались навсегда. Так появлялись сибирские коми. Легкий на подъем, кочевой народ коми. Оседло ведь живут лет двести-триста, не более. Большая часть народа шарахалась по континенту, вместе с русскими расширяя Империю. А, может, об Империи и не думала, а просто искала лучшей доли, добрых земель да просто спасалась от голода. С Ермаком, с Семеном Дежневым, на заводах Демидовых и Строгановых, с яицкими казаками селились в северном Казахстане... В одной из книг встречалось мне утверждение, что из казенных Петром Первым стрельцов (помните картину Василия Сурикова «Утро стрелецкой казни»?) каждый третий – зырянин, «чудь да чухонь белоглазая». Похоже на правду, надо сказать. Если уж зыряне служили, то отличались верностью беспредельной. Присягнули царице Софье – за присягу и погибли. Раскланявшись, как положено, перед казнью – «Простите, люди добрые! Служили честно, слово не посрамили, веру не предали...».

Где воевали вымичи?

Известно по летописям, по учетным и дозорным книгам, по рекрутским записям уездных воевод, что вымичи воевали: в походах Ермака против сибирского хана Кучума, в Крымской кампании с князем Галицким перенесли все тяготы и разгром от хана Гирея, а также помирали в солончаковых приазовских и в херсонских степях от голода и жажды; строили такие города как Старый Оскол, Воронеж, поселения на Хопре и Дону. Участвовали во всех войнах Петра Первого и с той поры – в каждой войне Государства Российского без исключения. На строительство Петербурга ушло не менее тридцати мужиков из сел Шошка, Раковицы, Княжпогост, Отлы, Гортшор. Известны фамилии Манов, Трошев, Сокерины, Каракчиев, Пудов, Щанов...

Среди защитников Севастополя, а, значит, где-то рядом с молодым графом Л. Толстым, с адмиралом Нахимовым и гениальным фортификатором Тотлебенем были наши земляки. «Из Шошки взято 14 душ, из Турьи 19 да из Княжпогоста, из Отлинского погоста, из Онежья по шесть мужиков с лошадьми и подводами, из Серегово 22...». На войну с Наполеоном снаряжено было не менее ста вымичей. Как после каждой войны возвращались? Бог знает... Нет такой традиции, описывать возвращение выживших на войне, ни в русском летописании, ни в делопроизводстве. Пришел живой? Слава тебе, Господи! Сгинул? Ну, пусть земля тебе будет пухом... Помяни их, Господи, во Царствии твоём. (А поле Бородинское мы здесь на земле помянем...).

Вернувшиеся, покалеченные, но бывалые, рассказывали всю оставшуюся жизнь о дальних землях, о легендарных героях, о чудных порядках и невиданных красотах в южных землях. Через эти рассказы воспитывался патриотизм. Удивительно было и другое – воевали наши земляки с винтовками и пушками, а приезжали домой и охотились с помощью луков, ножей и рогатин. Считанные семьи имели шомпольные ружья (это такие ружья, которые заряжались через ствол). Невероятно, но с луком охотились даже в годы Великой Отечественной войны.

В Турье в начале 80-х годов в одной из этнографических экспедиций мне довелось услышать историю-предание о том, как решались охотничьи споры. Они были чрезвычайно редкими. Решались по совести. Но случались и кровавые разборки, таинственные исчезновения (по-видимому, убийства) тех, кто нарушал правила слишком нагло и явно, не смотря на многократные предупреждения.

Не таинственная история – это история охотничьей дуэли. Стрелялись мужик из Куавицы с охотником из Онежья. В ссоре дошли до прилюдных оскорблений. Но это их же и спасло. Люди, которые были свидетелями скандала, предложили стрелкам выйти на лесной «квадрат» (условленную лесную площадь 100 на 100 метров), взять по пять патронов и стреляться до первой крови. Не смотря на ярость противников, патроны, заряженные пулями, у них отняли. Оставили только с дробью. Итог дуэли – ранены оба, один остался с изувеченным лицом.

Мужики, которые рассказывали эту историю расходились во мнении когда это было. Один утверждал, что в середине 60-х годов, другой, что сразу после войны, третий говорил, что история совсем недавняя – чуть ли не в середине 70-х годов была та дуэль. Очень распространена была охота ловушками и силками. В голодные военные годы жители Выми мяса съели из ловушек гораздо больше, чем полученного по продовольственным пайкам и за «палочки» трудодней. (Нынешнему поколению, наверно, надо отдельно пояснить, что «палочки» - это отметка напротив фамилии работающего в колхозе, означающая 1 трудодень. При активной работе и перевыполнении плана можно было заработать 2 палочки или полторы).

Рябчик, куропатка, заяц – это кормежка из леса. Мык, горлян, пескарь, плотва, ерш – это из рек и речушек. Семгу тоже ели. Но втихаря. Солили бочками вплоть до 1944 года. А потом война перебила мужиков, способных промыслять её в серьезных объемах, а из-за сплава древесины её в Выми стало всё меньше и меньше. К слову, наверно, даже коми люди забыли, что «кылтовка» произошло от «кылтым-ю» или «кылтым –ва» (т.е. «сплавная речка). Есть ачимская кылтовка, ещё у мехзавода, и ещё штук тридцать вдоль магистрали Котлас-Воркута. Все эти сплавные дела из рек сделали конвеер. А на конвеерах, как известно, и воробьи не живут.

Источник: <https://proza.ru/2007/11/03/187?ysclid=I7yope8epc480927195>